ОБЪЕКТ "УКРЫТИЕ": АЛГОРИТМ БЕЗОПАСНОСТИ

Попытка поиска истины на перекрестке мнений

Да уж, попробуй — сыщи её, истину. Равновелика многотонной ТСМ (топливосодержащей массе), погребенной в "саркофаге". Резонансна подобно ударам колокола дальнего монастыря. После остановки последнего энергоблока Чернобыльской АЭС более популярную тему для отечественных и зарубежных СМИ трудно и придумать. И порой СМИ (средства массовой информации), прикоснувшись к ней, превращают в СМИФ (средства массовой интерпретации фактов) или в СМИИ (средства массового игнорирования истины). Отнюдь не потому, что они преисполнены предвзятости, а потому, что пекутся о читателе, зрителе, слушателе: как бы не иссякнул чернобыльский информационный источник, бьющий могучим ключом вот уже полтора десятка лет?

Тема, не сходящая со страниц и экранов

Преобразование "Укрытия", как метко кто-то подметил, процесс вялотекущий. А обыватель, одев телезрительский халат или взгромоздив на нос читательское пенсне, ждет динамичного развития событий. Желание взбодрить его естественным образом принуждает журналистов возвращаться к вещам известным, но подзабытым. Так вновь и вновь возникают на слуху квадратометрые прорехи в кровле "саркофага", бурные потоки атмосферных осадков, подмывающие его фундамент, мятущиеся в недрах облака радиоактивной пыли, неистребимые и цепкие, словно зубы матерого хищника, балки Б1 и Б2 и их менее именитые наперсницы по опорному жанру. Вслед за интервьюерами и интервьюируемыми обыватель не прочь посудачить даже о том, какой тип будущего конфайнмента (брр, не выговоришь с одного разу!) необходим для создания надежного нового "Укрытия-2", и готов с пеной у рта доказывать, что предполагаемый к воплощению вариант "Арка" далеко не лучший из предложенных.

Одна из любимейших тем последнего времени: правильно и по тому ли поводу используются средства международного Чернобыльского фонда "Укрытие" (ЧФУ)? Не слишком ли западные доноры капризны при его расходовании? Не чересчур ли прогибается украинская сторона перед инвесторами? Даже раздаются в родном Отечестве голоса: провести аудит на предмет использования денежек, чтобы защитить интересы иноземных налогоплательщиков (однако оказалось, что Евробанк реконструкции и развития, курирующий ЧФУ, сам знает, когда кого и как ему контролировать). Уж очень впечатляющ многослойный пирог под названием "Укрытие", чтобы не раздражать национальные ноздри своими миллионодолларовыми ароматами. Уберегись-ка от аллергии!

Примечательно: с некоторых пор публичный разговор о состоянии "саркофага" и состоянии дел на нем и вокруг него приобрел в определенном смысле личностный оттенок. В этом, наверное, не было бы ничего предосудительного, если бы монолог, диалог, полилог велись в подготовленной научно-технической аудитории. Однако выплеснутые на незащищенную общественность (обывателя), они, того и гляди, вносят сумятицу в ее (его) настроения.

"Там, где присутствуют одна, две, три личности, — еще не кворум". Так решили, например, журналисты Славутичского общественного телевидения и представили микрофон различным специалистам, имеющим прямое отношение к преобразованию объекта "Укрытие" и выполнению проекта SIP. Недавно начатый цикл передач обещает вырисоваться в интересное событие не только для эфира местного масштаба. Особенно подкупает то, что с "зубрами"-профессионалами беседует телеведущая. Своими, на первый взгляд, наивными вопросами она, кажется, обезоруживает маститых собеседников, тем самым, как показалось, добиваясь большей искренности в ответах.

Небезынтересно: когда элемент полемичности отходит на второй план, зритель (читатель, слушатель) получает больше свободы. Он не так сильно поддается заряду эмоций или амбиций специалиста и как бы оставляет за собой право самостоятельно прийти к выводам. Меньше давления "извне" — больше понимания "изнутри".

Два диалога, которые мы предложим нашим читателям, — тому порукой.

Мужские ответы на женские вопросы

— Сейчас станция вступила в период снятия с эксплуатации и преобразования объекта "Укрытие". Эти процессы подразумевают под собою реорганизацию, — говорит исполняющий обязанности заместителя главного инженера ЧАЭС — начальника объекта "Укрытие" **Владимир Лесниченко**. — И стандартной, отшлифованной системы управления производством, как на действующей станции, теперь не будет. Поэтому мы готовимся к изменениям. Некоторые подразделения будут сокращены, а некоторые расширены. Работы на площадке персоналу хватит.

— Как осуществляется взаимодействие персонала "Укрытия" с группой управления проекта SIP?

— Перед нами поставлена одна цель — преобразование "Укрытия" в экологически безопасную систему. Кстати, персонал ГУП числится в составе объекта. Налаживаем нормальную, плодотворную работу, направленную на стабилизацию, а затем сооружение "Укрытия-2". Мы — одно целое.

— Работы, которые будут выполнены в текущем году?

— Действуем в соответствии с комплексной программой. Определены объемы работ для нашего персонала и для привлекаемых подрядчиков. Не скрою, что сейчас отстаем в освоении выделенных средств. Но в ближайшее время найдем более эффективные пути, вклад Украины в SIP и средства, выделенные на хозяйственную деятельность, освоим. Готовим малую стройбазу, в создании которой принимают участие наша служба технадзора и ГУП. В соответствии с годовым графиком наш персонал выполняет мероприятия технического обслуживания, ремонта и эксплуатации объекта.

— Много говорят о нестабильных конструкциях "саркофага". Что с ними происходит и может произойти?

— Каких-то "горячих" фактов нет. Но нестабильные конструкции, действительно, есть. Группой управления проекта подготовлены стабилизационные мероприятия, состоялся тендер на их выполнение. По этому поводу проведено совещание под председательством заместителя министра топлива и энергетики — президента НАЭК "Энергоатом" Нура Ниматуллина. Нас особенно беспокоит состояние деаэраторной этажерки. Но причин для паники нет. Расчеты Киевского института НИИСК (научно-исследовательский институт строительных конструкций) показывают, что при определенных сейсмических нагрузках несущая способность каркаса деаэраторной этажерки будет нарушена. Однако какого-либо аварийного крена, наклонения, разрушения на протяжении малого промежутка времени нет. Наши службы регулярно осуществляют осмотр стыков конструкций и производят соответствующие записи. Я не являюсь строителем, но опираюсь на отчеты и факты, представленные специалистами в этой отрасли.

Было бы неправильно утверждать, что опасности не существует совсем. Опасность всегда существует. Поэтому и принято решение о стабилизации конструкций. Все расчеты выполнены с учетом условий МАГАТЭ и нашей нормативной базы.

В 1986 году, когда строился объект "Укрытие", были условия, отличающиеся от сегодняшних. Сейчас у нас есть опыт, знания и все возможности выполнить работы, предусмотренные SIP, качественно, надежно и в срок.

В поисках алгоритма

Владимир Щербина работает заместителем начальника объекта "Укрытие" по науке. Его специальность — радиационная защита и радиационная безопасность. Как утверждает сам Владимир Григорьевич, он — узкий специалист.

Но, когда общаешься с ним, невольно хочешь определить его как узкого специалиста широкого профиля.

— "Укрытие" по своей сущности является ядерно- и радиационноопасным, — говорит он. — Это означает, что оно находится за пределами принятых нормативов. Насколько далеко оно находится за этими нормативами и насколько велика вероятность его обрушения? К сожалению, точной информации у нас нет. Мы вынуждены пользоваться моделями с той или иной величиной приближения к истинному положению вещей. Коридор широкий. И каждый специалист в силу своего опыта и знаний выбирает ту или иную позицию в этом коридоре. Можно говорить, что "Укрытие" рухнет завтра. Можно говорить, что не рухнет и через сто лет. Мои опыт и знания требуют от меня консервативного подхода. Поэтому я считаю, что положение на объекте очень серьезное и опасное и надо ускорять деятельность на нем. Я придерживался этой позиции еще в 1992 году, когда был директором объекта "Укрытие".

— Как вы оцениваете состояние строительных конструкций?

— Я могу только сослаться на мнение специалистов в этой области. Крупнейшим среди них является коллектив НИИСК — авторитетной и уважаемой организации. Сотрудники НИИСК оценивают так: в "Укрытии" имеются 5 — 7 опасных зон, которые могут рухнуть в течение 10 лет. Но это — вероятностный подход. Радиационные последствия возможного обрушения тоже оцениваются поразному. Превышение дозы, установленной для населения, может быть на расстоянии от 30 до 100 километров. Самые пессимистические прогнозы — 100 километров. Около станции радиационная доза может быть превышена в тысячу раз, в 60 километрах — в десять раз.

— Что предусматривается делать в случае обрушения?

— Разработаны аварийные планы по защите персонала и населения. Ими предусматривается эвакуация людей, проведение мероприятий по уменьшению радиационной дозы. Эта система отработана. Но защита от аварии — крайняя мера. Главная задача, по нашим и международным подходам, — не допустить аварии, не допустить обрушения. Поэтому надо ускорять стабилизацию конструкций. Конечно, решена проблема полностью будет только тогда, когда мы извлечем из "Укрытия" топливо, поместим его в контейнеры, разложим по полочкам на складах и будем наблюдать за ним, а затем захороним. Такой путь непростой. За 15 лет ничего существенного не сделано в этом направлении.

— А как, в таком случае, быть обыкновенному обывателю? Говорят, что построят "Укрытие-2" за семь лет. А будет ли выполнено все качественно? Или важнее уложиться в установленные сроки?

— Вопрос философский. Задающий его всегда прав. Поспешишь — людей насмешишь. Будешь нерасторопный — опасность сама найдет. Поэтому задача руководителей — выбрать вариант, который с минимальными затратами и минимальным риском приведет к искомому результату. Но мы отстаем по плану SIP существенно. Это факт. Я надеюсь, что положение кардинально изменится с созданием специализированного предприятия на базе Чернобыльской АЭС. За счет эффективной организации работ оно нам поможет войти в рамки SIP полностью или, по крайней мере, максимально приблизиться к нему и достичь поставленных целей.

— По моему мнению, — продолжает В.Щербина, — SIP составлялся долго и имеет много недостатков. К недостаткам, с точки зрения Украины, надо отнести и то обстоятельство, что план составлен с акцентами в пользу Запада. Русский перевод английского текста выполнен крайне поверхностно. Поэтому Запад настоял: все неточности перевода отметаются и действует английский вариант.

— Какие трудности в работе вы испытываете как заместитель начальника "Укрытия" по науке?

— Одна из бед, на мой взгляд, заключается в том, что задачи по объекту "Укрытие" были сформулированы неадекватно. Из-за отсутствия точной информации мы все блуждаем в них. Время от времени цели и задачи надо корректировать, чтобы быть честными и перед государством, и перед людьми, и перед собой. Для специалистов это принципиально важно. В настоящее время главной задачей для нас является заниматься эксплуатацией объекта (это — основная работа), при этом решая вопросы его стабилизации. А в будущем надо будет его преобразовать в безопасную систему. Алгоритм деятельности: от катастрофы прошлого через всемирную опасность в настоящем — к безопасному будущему...

...А ведь и вправду, хотелось бы дождаться того времени, когда синусоида алгоритма достигнет последней отметки.

Хотя бы для наших детей.

Виктор КАПУСТА